

• Вечерний звонок Эмилю ЛОТЯНУ

Ну покажите мне фильм для души

— Эмиль Владимирович, вы согласны с теми, кто называет вас большим романтиком, последним романтиком, тотальным романтиком?

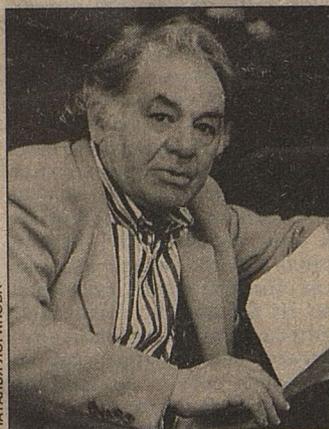
— Конечно согласен. Сколько бы ни появлялось новых течений, романтическое начало побеждает. Дюма ведь продолжают снимать и «Красное и черное». Но романтизм — это не слащавость. Не чахлость и не музейность. Это скупой и мощный стиль, связанный с сердцем. Вот похоронили любимейшего Григория Чухрая, его «Баллада о солдате», «Сорок первый» — это же романтизм. Романтизм — это часть человеческой сущности, и я думаю — лучшая часть. Вторая жизнь человека, параллельная, где любовная лодка никогда не разбивается о быт, где наличествует попытка постичь нечто большее, чем явь. И я этому началу всю жизнь служил.

— Вы сознательно выбрали метод или так видели мир?

— Это гены мои. Корни моего древа. У меня есть фотография — моя мама в начале века, учительница в деревне, где до школы надо было добираться через болото и лес. А на фотографии они в вечерних платьях, с гитарами. Вся эта интеллигенция села любила искусство. Мой дядя был гениальный музыкант. Один дедушка был лесник, другой — мельник. Мы жили в антураже лесов, все было как в балладах. Так создался образ мира, который я люблю. Я могу снимать бытовые истории, они тоже интересны и имеют право на существование, но то, что над бытом... Я год назад привез цветков из Латинской Америки, он почти умер. Я его безнадежно поливал. И вот он к моему дню рождения зацвел. И цветет на кончике листка.

— Чем вы заняты сейчас?

— Дорогуша, я сейчас, как многие мои друзья и коллеги,

НАТАЛЬЯ ЛОГИНОВА

Эмиль Лотяну

мучаюсь оттого, что у нас нет Мамонтова и Морозова. Нет ни меценатов, ни рынка. А я не обладаю талантом выпрашивать деньги.

Денег-то полно, но на лицах олигархов разве написано желание, чтобы Россия расцвела. Чтобы в ней снималось прекрасное кино. Неужели жалко — два, три, четыре миллиона долларов, которые вернутся?! Вот в Польше мой друг, коллега по ВГИКу, снял по Сенкевичу прекрасный фильм, он стоил 10 миллионов долларов и через три месяца окупился.

О сегодняшних днях будут потом читать в книгах, как о времени погибших актерских талантов. Где новая Татьяна Самойлова, новая Гурченко, новый Смоктуновский?

— Вам нравится, что делается сейчас в кино?

— Я воспитан на фильмах, которые открывают что-то — актеров интересных, тему. По телевизору идут эти смешилки пачками, комедии-однодневки, а я смотрю «Римские каникулы». Ведь горы все ж таки измеряются по Гималаям.

Я готов посмотреть простую картину. Ну покажите мне фильм для души!

Елена ЯКОВЛЕВА

Музыка. — 2001. — 6 нояб. — с. 12